

Вероятно, из-за того, что мучительный рык чёрного дракона и сила, с которой тот одним ударом лапы раздавил звёздный корабль, были слишком потрясающими, после возвращения на Столичную звезду у него поднялась температура. Затем в его духовном море появился маленький, но с невероятной разрушительной силой чёрный дракон. С возрастом размеры и разрушительная сила дракона росли в геометрической прогрессии.

Каждый день он переворачивал его духовное море с ног на голову.

— Ох. Хотя это звучит абсурдно, Цзи Минцзян принял это объяснение и выразил понимание в отношении столь странного направления озверения Крилайса. — Так ты хочешь приходить каждый раз во время ужина поболтать со мной? У меня нет проблем.

В чём здесь проблема, чтобы нельзя было сказать об этом?

— Нет... — к его удивлению, Крилайс покачал головой.

Он с некоторой нерешительностью произнёс:

— Мой период буйства наступит совсем скоро, поэтому я хотел спросить, не мог бы ты на это время переехать в мои покои. В первый день начала моего периода буйства я организую твоё возвращение.

— А? — Цзи Минцзян широко раскрыл глаза, глядя на него.

— В моей комнате тоже есть большой бассейн, — добавил он, услышав, как Крилайс говорит.

Разве дело в наличии или отсутствии бассейна?!

«Спокойно, Цзи Минцзян». Он мысленно успокоил себя.

Просто человеческая вежливость, не стоит опускаться до уровня человека с проблемами в духовном море. Если считать возраст из прошлой жизни, ты на четыре года старше этого ненадёжного императора. Спокойствие.

...

«Спокойствие абсолютно не приходит!!!»

«Как можно предлагать совместное проживание человеку, с которым ты едва знаком?!»

— Тебе неудобно? — видя, что он долго не отвечает и выглядит так, будто видел привидение, Лейтон вздохнул и приготовился проводить больше времени здесь по вечерам в качестве альтернативного варианта.

Затем раздался всплеск воды, голубой, как шёлк, хвостовой плавник промелькнул перед его глазами, и раздался голос русала, полный безысходности.

— Ты даже не спрашиваешь, удобно ли мне, так что давай сделаем, как ты сказал.

Что ещё мог сказать Цзи Минцзян? Он и так прибыл, чтобы лечить его, да и чего ему стесняться, рыбе, которая круглый год плавает в воде.

Увидев, что он кивнул в согласие, Лейтон собрался уходить.

Раз уж было определено, что в следующие несколько дней они смогут долго находиться вместе с русалом, то сейчас не нужно было торопиться с этим общением.

Если бы не то, что в кабинете обычно есть важные документы, а также отсутствие дополнительного пространства, чтобы освободить место для деятельности русала, Лейтон всерьёз подумал бы о том, чтобы этот русал сопровождал его во время работы.

— Тогда я вернусь. Завтра, когда ты переедешь в мою комнату, врач проведёт тебе физический осмотр. Ты можешь сначала сказать мне, какие блюда ты хочешь есть, и завтра, если проблем не будет, я прикажу доставить тебе порцию.

Цзи Минцзян кивнул с полными надежды глазами.

На следующее утро.

Солнечный свет в семь утра точно упал на поверхность воды, ресницы Цзи Минцзяна слегка дрогнули, глаза только приоткрылись, и он чуть не был ослеплён первым солнцем.

Серебристо-сверкающий тёмно-синий рыбий хвост внезапно взмыл из-под воды и повис над его ещё сонным лицом, отбрасывая тень.

Соединительный трубопровод между внутренним бассейном и озером во дворе уже был открыт, и Цзи Минцзян успешно выплыл наружу. Маленький олень, которого он видел вчера утром, тут же забежал и нежно почесал своим мохнатым рожком о его лицо.

— У тебя что, собачий нос? — едва вынырнув из воды, Цзи Минцзян был пойман этим малышом и не мог не смеяться.

Поскольку здесь редко встретишь кого-то, кроме его зрителя, с тех пор как вчера встретил Цзи Минцзяна один раз, этот олень постоянно проявлял дружелюбие.

Пальцем коснувшись мокрого носа пятнистого оленя, Цзи Минцзян с усилием оттолкнул этого любящего ласку оленя подальше, прежде чем начать утреннюю тренировку.

Полчаса спустя, когда Цзи Минцзян снова высунул голову из воды, он встретился взглядом с Крилайсом, который, неизвестно как долго, смотрел на него.

Повернувшись и помахав пятнистому оленю, который издал звук «юю», он быстро вернулся в комнату.

Подойдя к Крилайсу, Цзи Минцзян взял у него из рук завтрак и привычно вытянул свои острые ногти, чтобы начать отделять кости.

— Почему ты только один? Не нужно привести ещё несколько человек, чтобы помочь толкать аквариум?

Лейтон опустил голову, увидев мелькающие перед его глазами ногти, которые выглядели как оружие, на мгновение замер, а затем спокойно сказал:

— Не нужно других. Моя комната недалеко, через минуту я просто перенесу тебя на руках.

Щёлк.

Услышав эту фразу, Цзи Минцзян дрогнул рукой, и кость, которую он почти извлёк целиком,

прямо сломалась внутри рыбы.

Подняв голову и убедившись, что на лице Крилайса написано полное спокойствие, как будто он вообще не считает эту фразу странной, он глубоко вздохнул.

Отлично, он серьёзно подозревает, что эмоциональный интеллект этого, казалось бы, надёжного императора, возможно, является отрицательным числом.

Неужели в этой поговорке «интеллект и эмоциональный интеллект обратно пропорциональны» действительно есть смысл?

— Ты меня... на руках перенесёшь? — спросил он, делая паузу после каждого слова.

Затем он увидел, как Крилайс кивнул.

Удушающе.

Помолчав момент, Цзи Минцзян выбрал оставшуюся половину рыбьей кости, проглотил её, а затем согласился с этим методом, как будто ничего не случилось, хотя в голосе всё ещё слышался оттенок скрежета зубами.

Проклятие, пока он не стесняется, тогда смущаться точно будет не он.

В любом случае, даже хвостом понятно, что слуги в этом дворце лучше всего знают лицо Крилайса, а не его!

И тогда Цзи Минцзян понял, почему Крилайс, будучи императором, мог без краски стыда и учащённого сердцебиения предложить такую идею.

По пути от его маленькой виллы к спальне императора не было ни одного слуги.

Обычно подстригающие газон на этой дороге, ухаживающие за клумбами, заботящиеся о лесных животных... сегодня, словно все проспали, не появился никто!

Получается, стесняется только тот, кого несут в охапку!

Хвост Цзи Минцзяна в стыде и гневном хлопал по нижнему краю военной формы Крилайса, светло-голубой хвостовой плавник непрерывно прыгал перед глазами Крилайса.

— Не шевелись, — тон Лейтона был по-прежнему очень ровным, сильная рука приподняла лежащий сверху рыбий хвост. — Осторожнее, а то соскользнёшь.

Действительно, он не специально пугал людей, у Лейтона в сердце тоже было немного беспомощности.

Перед этим он на самом деле специально спрашивал некоторых друзей, у которых тоже были русалы для духовного утешения, и полученный совет заключался в том, что в места, куда русалу неудобно идти, можно прямо нести его на руках. Это экономит время и силы, а также может культивировать чувства и повышать взаимопонимание.

Но когда он на самом деле поднял Лань Сая, он только понял, что упустил из виду разницу между этим русалом в его объятиях и другими русалами, особенно в весе.

Хотя это не заставляло его чувствовать усилия, но этот длинный и широкий красивый хвост

действительно постоянно тянул русала вниз, а кожа русала, который жил в воде круглый год, была очень гладкой, большую часть своей энергии он использовал на то, чтобы удерживать равновесие русала.

К счастью, его спальня находилась недалеко от отдельной виллы русала. При содействии русала Лейтон в конце концов успешно поместил его в бассейн своей комнаты.

Цзи Минцзян, почувствовав, что Крилайс собирается отпустить его, сразу прыгнул в новый бассейн, при падении тихо зацепил хвостом назад и в отместку направил несколько капель воды в сторону Крилайса.

— В десять придёт врач, чтобы сделать тебе медосмотр, до этого ты можешь продолжить свои незаконченные уроки. Я сначала пойду в кабинет, потом вернусь, — Лейтон не обратил внимания на его игривое желание мести, отступил на шаг, уклонившись от брызг, и сказал с прежним тоном.

— Угу, понял, понял, — небрежно отозвался Цзи Минцзян, на поверхности воды всплыла струйка пузырьков.

Слишком странно. Цзи Минцзян, который раньше любил быть один, теперь срочно нуждался в отдельном пространстве, чтобы забыть о только что случившемся неловком моменте.

Только когда услышал, как шаги Крилайса постепенно удаляются, и в конце щёлчок закрывающейся двери, он вынырнул из-под воды и начал осматривать эту комнату.

Неожиданно, в ней было немного уютно.

Цзи Минцзян удивлённо приподнял брови.

Он изначально думал, что спальня такого трудоголика, как Крилайс, будет в чёрно-бело-серой гамме, кроме постельного белья — только различные непонятные толстые книги, не ожидал, что в ней окажется довольно сильный жизненный дух.

И общий цвет комнаты можно было описать как спокойный и сдержанный, с едва заметной живостью.

<http://bllate.org/book/16901/1567286>